

Ближайшей самостоятельной ветвью Малороссийского казачества является лихое Запорожье, сделавшееся чем то вроде академии для выработки могучих, закаленных характеров и непоколебимых в своих убеждениях бойцов.

Запорожье было носителем и хранителем старинных традиций и обычаев древних черкас. Запорожье — единственная из всех казачьих общин, сохранивших свою независимость и полное самоуправление до 1775 года, когда знаменитая Сечь была занята русскими регулярными войсками и прекратила свое почти 275-летнее, полное героических и сказочных подвигов, существование.

Запорожская Сечь сплошь состояла из Малороссийских черкас, искавших вольной волюшки и тяготившихся различными стеснениями, творимыми над ними польским правительством. Поступая в Сечь, они как бы отрекались от всего, оставшегося за ее границами, как бы поступали в своеобразный военный монастырь, в котором крепко держалось самое тесное братство и товарищество, где на обыкновенную храбрость мало обращалось внимания, где все должны были быть храбрыми и воинами, вольными как степной ветер, в частной жизни и скованными железной дисциплиной и сознательными традициями в военное время.

Кроме Малороссийских и частью Донских казаков Сечь пополняли и другие разнообразные по своему племенному и сословному составу рыцари, но число их было до того незначительно, так как охотников к суровой, пропитанной казачьим мировоззрением, жизни находилось немного, что пропадало без какого-либо следа в плотной казачьей массе истых Запорожцев.

Трудно точно сказать, когда было основано ядро Запорожского казачества, хотя данные говорят за то, что существование его относится к глубокой древности, и, во всяком случае, к циклу Киевских князей. Письменные же документы утверждают, что основателем Запорожской Сечи был борец за независимость Литовской Руси, вольный дворянин Евстафий Дашкевич, который, после упорной борьбы с поляками, бежал за днепровские пороги и приютился там в обществе промышленящих набегам вольных казаков. В 1500 году он соединил в сплоченное товарищество отдельные ватаги и они вместе построили на одном неприступном Днепровском острове свой укрепленный Кош — Запорожскую Сечь. По летописным сведениям Евстафий Дашкевич был у Запорожских казаков первым кошевым атаманом.

Скоро Запорожцы сделались грозой всего магометанского и отчасти польского мира, и имя их, связанное с легендарными по храбрости и хитрости подвигами, прославилось далеко за пределами Украины и Польши.

Нередко из отдаленных стран приезжали в Польшу отважные рыцари, чтобы лично повидать и подивиться на Запорожцев, причем многие из этих гостей, радушно принимаемые на жившем открытой разгульной жизнью Запорожье, оставались подолгу в среде казаков, деля с ними суровую жизнь и отважные походы. Пробыть некоторое время на Запорожье считалось почти тем же, как в настоящее время окончить курс военной академии.

Запорожские казаки занимали обширные земли по низовьям Днепра и его притокам, причем строго обозначенных границ не было, так как почти со всех сторон их окружала дикая степь, служащая притоном полевым зверям и бродячим хищническим шайкам крымцев, черкесов и татар.

Одним из самых старинных городов, построенных запорожцами, является Чигрин, прозванный «складовым городом», потому что запорожцы имели обыкновение на зиму уходить из степей, в которых летом рассеивались для охоты и рыболовства, в Кош или в города. Город Чигрин был

построен в 1530 году для склада военной добычи, для лечения раненных и для зимовки. Кроме Чигрина у запорожцев были города: Терехтимиров, Самар и другие.

Главным центром Запорожья являлась Сечь, где всегда пребывали кошевой атаман и старшины. Для управления же Запорожская область разделялась на паланки, или округа, которых сначала было пять. В каждой паланке имел местопребывание полковник и старшина этого округа, отправлявший в своем лице военную и судебную власть над проживавшими в паланке казаками. Впослед-

ЗАПОРОЖСКАЯ СЕЧЬ

ствии число паланок увеличилось и управление значительно усложнилось.

В Сечи находили себе верный и радушный приют все обездоленные польским жестоким управлением Малороссийские казаки, принося с собой непримиримую ненависть к притеснителям православной веры — польскому духовенству и особенно к жидам. Запорожцы требовали от всех новых пришельцев лишь принадлежность к православной вере, храбрость, безусловное уважение и подчинение старинным казачьим обычаям и законам. Несмотря на разгульную свободную жизнь и полное равенство, в мирной обстановке Запорожцы отличались выдающимся целомудрием и не допускали в свою Сечь женщин; кроме того, они были очень набожны, никогда не пропускали церковных служб и постов, построили на свои средства в Сечи храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы — покровительницы Сечи, — украсили его богатыми вкладами, а под старость многие, имевшие возможность дожить до нее, уходили в монастыри и особенно в Киевский и Терехтомирский, где постригались в монашество.

Как полагают, число запорожцев в 1535 году доходило до 300 казаков, хотя конечно, при почти постоянной боевой жизни, уносившей массу жертв, а с другой стороны, при постоянном притоке (и притом неравном) новых пришельцев, число сечевиков учсть было невозможно, да вряд ли и сами Запорожцы из политических видов позволили бы перечислить себя.

гу нас, як байрак (овраг) то и козак”, говорили они на вопрос: сколько казачьей силы?

Сечь отчасти подчинялась малороссийским гетманам, хотя подчинение это не носило признака обязательности и при первом же посягательстве на вольность казаков нарушалось. Характерно то обстоятельство, что многие малороссийские гетманы вышли из Запорожья.

Так, после Евстафия Дашкевича малороссийскими гетманами были: князь Предслав Ланцонский, князь Дмитрий Вишневецкий (казак Байда), князь Евстафий Ружинский, Венцеслав Хмельницкий и другие.

Запорожцев не могло не

возмущать бесцеремонное самоуправство и беззаконное насилие поляков над православным земледельческим населением Украины. Поэтому они при каждом удобном случае поддерживали восстания Малороссийских казаков, производя в случае успеха беспощадную резню польского населения.

Так, в 1596 году, во время одного из таких восстаний, Запорожцы под предводительством гетмана Наливайки, совместно с Малороссийскими казаками, на голову разбили поляков и на время облегчили страдания Украинского народа. Но на другой же год, бла-

Этот гнебачный” гетман сумел уклониться от заманивших обещаний Польского правительства и вести по отношению его совершенно независимый образ действий. За время правления Сагайдачного особенно упрочились дружеские отношения Запорожцев с Малороссийскими казаками. Польша, боясь новых восстаний казачества, объединенного Сагайдачным, держала себя по отношению православия и казачьих вольностей очень осторожно.

В 1622 году гетман Сагайдачный скончался, и с его смертью снова начались притеснения каза-

тану, ни Крымскому хану, что опять таки после присоединения Малороссии ежесекундно грозило Московскому, еще достаточно не окрепшему царству, кровопролитной войной с Турцией.

Все это заставило московское правительство заняться проведением целого ряда ограничительных по отношению Запорожья мероприятий, ведущих к полному его в конце концов уничтожению.

Разумеется, свободолобивые казаки не могли, с своей стороны считая себя совершенно независимыми, идти навстречу за-

теям московской политики и поэтому, крайне враждебно относились ко всякому усилению на Украине русского влияния и господства и всеми мерами старались этому воспрепятствовать. Эти причины и подготовили при Петре Великом переход части Запорожцев на сторону шведского короля Карла XII.

В 1686 году после окончательного соглашения Москвы с Польшей Запорожская Сечь отошло в сферу влияния Московского правительства и совершенно была изолирована от Польши.

После этого подчинение Малороссии русскому влиянию быстро пошло вперед. Предчувствуя неравную борьбу, Запорожье завело тайные сношения с Крымским ханом, предполагая передать-ся в турецкое подданство.

В 1688 году Московское правительство построило на реке Самари возле самой Сечи небольшую крепость, под названием Богородичного городка и поместил туда русский регулярный гарнизон для наблюдения за действиями Запорожцев. Это в высшей степени не понравилось казакам и они уже не скрывали своих враждебных отношении к Москве.

Одним из главных руководителей недовольства был Иван Степанович Мазепа малороссийский гетман Иван Мазепа, человек весьма хитрый, умный и честолюбивый. Он мечтал об отделении Малороссии в самостоятельное государство, в котором думал сделаться верховным правителем. Его верный сообщник, кошевой атаман Запорожья, Иван Гордиенко, с своей стороны подготовлял к тому же Сечь и, во время вторжения в Малороссию шведского короля Карла XII, несмотря на увещательные царские грамоты, пристал к Запорожским Войском к шведам. Как известно, Малороссийские казаки не примкнули к Запорожцам и остались верными Петру Великому.

Во время восстания Хмельницкого против поляков Запорожцы поголовно примкнули к Малороссийскому Войску и были главными виновниками жестоких поражений, нанесенных польским войскам казаками. Как уже было сказано, у Малороссии не хватало средств для доведения этой войны до счастливого конца, и поэтому Хмельницкий принужден был искать защиты и подданства у Московского Царя Алексея Михайловича, которому присягнула на Переяславской раде в верности вся Малороссия в 1667 г.

Однако, Запорожцы, оберегая свои вольности, не согласились присягать Москве и остались независимыми от какого бы то ни было влияния.

В знаменитой Полтавской битве шведы были разбиты наголову русскими войсками и казаками, причем Карл с Мазепой и частью Запорожцев бежал в Турцию. Там Запорожцы поселились в местности, называемой Алешки, и основали новую Сечь. Петр Великий так был разгневан переходом Запорожцев на сторону Карла и изменой Мазепы, что приказал всякого из них, появившегося в пределах России, немедленно казнить.

Попавших в плен в Полтавском сражении Запорожцев Петр Великий сослал в Сибирь, где они потом вошли в состав Сибирского и частью Забайкальского казачьих Войск. Для истребления же самой Сечи Царь приказал атаковать ее полковнику Яковлеву с регулярными войсками. Сечь после отчаянного сопротивления засевших в ней остатков Запорожцев была взята кровавым штурмом, причем все ее защитники были перебиты.

В 1710 году, пользуясь поражением русских войск турками, Запорожцы устроили было на реке Каменке Новую Сечь, но после Прутского мира между Россией и Турцией были снова атакованы и оттеснены русскими войсками за границу.

Наконец, в царствование

Анны Иоанновны Запорожцам было разрешено вернуться на родину, и они, воспользовавшись разрешением, построили на реках Базавлуки и Подпольной в 1734 году Новую Сечь, причем стали называть себя Главное Войско Запорожское Низовое”.

В 1737 году число их простиралось до 27000 казаков и из них служивых — до 13000 человек. Для наблюдения за жизнью Запорожья был построен вблизи Сечи Новосеченский ретраншамент с регулярным гарнизоном.

Самый Кош состоял из 38 куреней, управляемых куренными атаманами.

Курени состояли только из гтоваривта”, то есть холостых казаков, имеющих право жить в Сечи, тогда как женатые жили по паланкам и считались в ггодданстве”. В Коше числились следующие курени:

Куцевский, Поповичевский, Васюринский, Ирклеевский, Щербиновский, Титаровский, Шкуринский, Кореновский, Незамаевский, Рогеевский, Корсунский, Калниболотский, Уманский, Деревяниевский, Нижне-Стеблиевский, Вышне-Стеблиевский, Джерелиевский, Переяславский, Полтавский, Мышастовский, Минский, Тимошевский, Величковский, Леушковский, Пластунский, Дядьковский, Брюховецкий, Ведмедовский, Пантировский, Пашковский, Батурицкий, Каневский, Крылевский, Донской, Сергиевский, Конеловский, Иванивский и Кисляковский.

Войско Запорожское имело в постоянной готовности конницы свыше 6500 казаков и первой в мире по стойкости и выносливости пехоты около 6000 человек; эта пехота в то же время служила на море в гребной флотилии. Кроме того была довольно многочисленная и исправная артиллерия.

В 1768 году Запорожцы, частью соединившись с бежавшими из Польской части Малороссии от гонений за православие казаками, взяли город Умань и вырезали почти все население, состоявшее большею частью из евреев.

Участники этого погрома во главе с казакон Швачкой были переловлены русскими властями и сосланы в Сибирь. Последнее обстоятельство внесло в среду Запорожцев новое неудовольствие и ропот, продолжавшееся до 1775 года и приносившие русскому правительству много беспокойства.

Наконец, решено было окончательно уничтожить самостоятельность Сечи, и в 1775 году генерал Текелли, имея под начальством отряд, состоящий из 8 полков регулярной кавалерии, 20 гусарских и 17 поселенных регулярных полков и 13 Донских казачьих полков, осадил Сечь.

Запорожцы не хотели сдаваться и готовы были уже к кровопролитному сражению, когда из храма вышел в полном облачении с крестом в руках архимандрит с духовенством и начал убеждать их не проливать христианской крови. Казаки послушались и дозволили занять Сечь без сопротивления. Генерал Текелли приказал срыть Сечь до основания.

Часть Запорожцев расселялась по окрестностям, а другая ушла в Турцию, где основала новую Сечь в Добрудже на Дунае. Запорожские земли повелено обратить в состав Новороссийской и Азовской губерний, а войсковую казну отдать на составление городских городов.

Так окончила свое существование знаменитая Запорожская Сечь.

Впоследствии Запорожцы полностью вошли в состав Черноморского и затем Кубанского казачьего Войска, где потомки их славно служат России и казачьей славе.

Евграф Савельев

“Донские областные ведомости” 1913 год